Глава 779. Лучший в Навыках Меча за Миллион Лет

— Мой путь меча так себе, — Цинь Му посмотрел на навык меча, который схлестнулся со светом ножа в тумане, и улыбнулся. — В моём пути меча только два движения, поэтому он паршивенький.

Всё его внимание было захвачено навыками меча Бай Цюй’эр, которые появились благодаря ему. Сорок тысяч лет назад он поделился своими навыками меча с братом и сестрой из семьи Бай в городе Ста Процветаний Высшего Императора, однако у него было всего лишь каких-то четыре часа.

Грянула катастрофа.

Брат и сестра в итоге не многое выучили и из-за захвата города Сотен Процветаний вражескими силами попытались спастись во тьме.

Затем взошло солнце и их объятия прервались, а жизненные пути разошлись.

Бай Цюй’эр повела уцелевших людей за собой в надежде выжить, а её навыки меча появились в результате влияния навыков меча Цинь Му. Но она не пошла по пути навыков меча Империи Вечного Мира, а проложила свой собственный путь.

Её навыки меча таили в себе дух вновь обретённой жизни и трудностей обстоятельств конца эпохи. Так получилось из-за времени, в котором она жила. Те тёмные года подстегнули её стать сильнее, она была вынуждена положиться на свою слабую силу, чтобы бороться за выживание уцелевших.

Навыки ножа Ло Ушуана славились своим математическим просчётом, поэтому их сияние всегда было прямым и правильным, подавляя людей своей огромной мощью. С другой стороны, навыки меча Бай Цюй’эр пробивались через самые слабые места, используя ужасающую пронзающую силу, чтобы сломить огромной мощь Ло Ушуана.

Надо заметить, что как навыки меча, так и навыки ножа таили в себе тень навыков меча Цинь Му, ведь последние имели как огромную мощь, так и замысловатые расчёты, а ещё дух пронзания сквозь тьму эпохи.

Бай Цюй’эр получила от Цинь Му наставления, в то время как навык ножа Ло Ушуана, уже тогда полагавшийся на холодный математический расчёт, был сокрушён замысловатым, но не менее холодным и логическим расчётом навыка меча Цинь Му.

Не важно, шла речь про Бай Цюй’эр или про Ло Ушуана, на них обоих повлиял Цинь Му. Однако они оба пошли своими собственными путями, вырываясь за грани его зрелищного представления, произошедшего в ту тёмную ночь сорок тысяч лет назад.

Учёный неторопливо уселся на осла и спокойно двинулся вперёд:

— От тебя услышать что-то скромное хоть раз — редкость. Всё же во всем мире слишком многие совершенствуются в навыках меча, далеко превосходя по количеству тех, кто тренируется в навыках ножа, поэтому много кто добился в них поистине великого успеха. К тому же тех, кто ступил своим мечом на пути, тоже не мало. Давай даже не будем упоминать людей, что живут бог знает где, только в одном Вечном Мире есть такие выдающиеся личности, как Имперский Наставник и Бог Меча Су Мучжэ, являющиеся двумя огромными колоннами пути меча. Во времена правления Императора-Основателя жило бесчисленное

множество тех, кто добился настоящего успеха на пути меча. Твой навык меча действительно трудно оценить среди всей этой массы.

Цинь Му уселся на голову цилиня и лениво заговорил:

— Брат, я говорил, что мой путь меча так себе, но ничего не говорил о навыке меча. Говоря о нём, если я скажу, что я второй в мире, никто не посмеет назвать себя первым, — он одиноко улыбнулся. — За последний миллион лет появлялось бог знает сколько людей, превосходящих меня в пути меча, но в навыках меча мне, на текущей момент, нет равных. Может быть кто-то превзойдёт меня в будущем, но за последний миллион лет не на свет не рождалось того, кто сумел бы превзойти меня в этом.

Учёный удивлённо замер, а осёл под ним странно рассмеялся и прыснул:

— Хвее!

Учёный опустил удочку, позволяя ослу укусить морковку, и с улыбкой спросил:

— Даже Император-Основатель?

Осёл откусил кусок от морковки, которая вдруг жалко завизжала, между тем откушенная от неё часть отросла, но она так и продолжала болезненно визжать.

— Морковь превратилась в дух! — шокированный водный цилинь подошёл поближе присмотреться, как вдруг морковка протянула вперёд руки и ударила его прямо в нос, из-за чего из того обильно потекла кровь.

— Морковь живая! — воскликнул водный цилинь.

— На что уставился? — сердито спросила морковь. — Ты тоже начнёшь выть от боли, если будешь избит! И я не морковка, а женьшень! — она ухватилась за леску удочки и изо всех сил попыталась освободиться, крича. — Отпусти меня, я хочу избить идиота, посмевшего оскорбить меня. Я открою этому подонку глаза!

Цинь Му посмотрел на морковку удивлённым взглядом и с улыбкой ответил:

— Даже Император-Основатель.

Глаза учёного блеснули, и он сказал:

— Я тоже совершенствуюсь в навыках меча и могу с некоторой долей уверенности говорить, что от прошлого до настоящего только два-три человека могу превзойти меня в них. Мои навыки вошли на путь, и я довёл мой путь до тринадцати писаний. В аспекте навыков меча я тоже допускаю, что мои достижения не плохи, поэтому мне бы очень хотелось встретиться с человеком, кто считается в них лучшим в течение последнего миллиона лет.

Учёный отложил свой перьевой веер и удочку, после чего моркови наконец удалось найти опору на голове осла. Леска обвивала её голову, в то время как она сама прыгала туда-сюда по голове осла, сжимая кулаки в боксёрском стиле и крича в сторону водного цилиня:

— Подходи, давай драться!

Мерцая взглядом, учёный заговорил:

— Используя жизненную Ци в качестве мечей, мы с тобой обменяемся парочкой ударов. Не волнуйся, я не стану тебя задирать своим совершенствованием или использовать для подавления путь меча.

Цинь Му покачал головой со словами:

— На спине осла ты можешь исполнить что угодно, я не хочу тебя задирать.

— Можно часто встретить учёного, путешествующего по миру на осле с мечом на поясе, пишущего стихи о владении им и убивающего людей. К тому же ты на голове цилиня и тоже не можешь чувствовать себя свободно, — с улыбкой говорил учёный. — Когда я закончу своё первое движение, ты спрыгнешь с головы цилиня. После второго ты окажешься в десяти километрах от этого места, а после третьего в ста. К концу четвёртого ты скроешься за тысячей километров.

Цинь Му улыбался, но в то же время, казалось, нет:

— Прошу.

Жизненная Ци закружилась вокруг учёного и моментально превратилась в построение меча. Бесчисленные крошечные мечи парили вокруг, подобно дождевым каплям, и в их свете можно было едва различить горы.

Навык меча учёного своей замысловатостью и сложностью был сравним с Рисунками Меча старейшины, но являлся иным чудом.

Цинь Му поднял руку и лишь единожды ткнул.

Единственный луч света меча рассёк воздух и вонзился в крошечные дождь и горы.

Луч света меча был ничем иным, как второй формой Меча Бедствия. Интенсивно замерцав, свет моментально разрывал собой дождь и горы. Бесчисленные мечи учёного уступили, так и не сумев даже частично заблокировать один единственный свет меча.

Учёный удивился, но когда понял, что свет практически достиг его груди, поспешно спрыгнул со спины осла!

Тем не менее свет меча преследовал его, словно тень!

Он поспешно исполнил свой второй навык меча, с которым свет мечей затопил собой округу, подобно наводнению. Однако несмотря на то, что мечи нахлынул на этот один единственный меч подобно синему океану и ясному небо, простирающемуся на десять тысяч километров, они всё ещё не могли отбиться от него!

Учёный поспешно отступал. Он порхал, будто бабочка, и в то же время напоминал зайца, бегущего в дикой природе, демонстрируя действительно удивительную технику тела.

Свет же меча продолжал его вплотную преследовать.

Столкновения, казалось, не избежать.

Учёный продемонстрировал третье движение, которое тоже не смогло отразить свет меча. Подняв взгляд, он вдруг понял, что уже отдалился на сто километров от места начала боя.

Продолжая отступать, он исполнил четвёртый навык меча, а после пятый, шестой и седьмой. Каждый навык меча был воистину изысканным и полнился непредсказуемыми превращениями, которые другие не могли не то что понять, а уловить. И всё же каждый из них был неспособен остановить этот один единственный свет меча.

Спустя короткое время он отдалился уже на десять тысяч километров, после которых у него больше не осталось превращений навыков меча…

У него в запасе больше не было движений!

Свет меча Цинь Му вонзился в грудь учёного, подобно молнии, как вдруг послышался лязгающий звук. Грудь последнего засияла, чтобы заблокировать этот свет меча.

Учёный всё ещё пребывал на взводе и утёр со своего лба градины холодного пота. Затем он стремительным шагом быстро вернулся назад, только чтобы увидеть, что Цинь Му, как и в самом начале, продолжал сидеть на голове цилиня, правда сейчас он объяснял Небесному Преподобному Юю чудо своего движения.

— Моё движение называется — Восход Бедствия, а также Девятнадцатый Меч, являющийся девятнадцатым движением базовых навыков меча, — спокойно объяснял Цинь Му. — Девятнадцатый Меч слишком сложный. Практику божественных искусств достаточно быть близким к его изучению, чтобы ступить на путь. В Западных Землях я встретился с Мастером Меча Ло Иньюй, и мы с ней пришли к выводу, что существовало девятнадцатое движение, в итоге мы начали состязание, кто постигнет его первым. И кажется, победа за мной.

Учёный уселся на спину осла и подавленно заговорил:

— Ты победил. Твои навыки меча лучшие в мире, я видел навыки меча Императора-Основателя, и они не такие невероятные, как твои. В таком случае, что есть восход бедствия?

— Вся жизнь небес и земли предопределяется судьбой, и в этом предопределённом бедствии, когда сталкиваешься с ним, ты должен давать и брать. Восход бедствия — это в первую очередь “дать”, прежде чем “взять”. Каждый шаг моего света меча вперёд — это своего рода отдача. Причина, по которой ты не смог коснуться моего света меча заключалась в том, что перво-наперво я давал, а только потом брал. Если ты тоже не даешь, то будешь убит моим Восходом Бедствия.

Учёный и Небесный Преподобный Юй погрузились в размышления.

Небесный Преподобный Юй тоже обучился базовым навыкам меча, причём лично у старейшины. Однако он ещё не закрепил всё, из-за чего его фундамент был шатким. Также у него не было достаточно плотной магической силы, поэтому он не мог изучить Восемнадцатый и Девятнадцатый Мечи.

Учёный оживился во взгляде и с улыбкой спросил:

— Что если я дам? Смогу ли я прорваться через твой Девятнадцатый Меч?

— Как много ты можешь дать? — Цинь Му использовал свою жизненную Ци, превратив её в мечи, тысячи которых своими концами смотрели на учёного.

Учёный ощутил, как его волосы встают дыбом, а на лбу вновь проступает холодный пот. Только что юноша использовал только один меч, которого хватило, чтобы оттеснить его на десять

тысяч километров. И сейчас, когда их число возросло до тысяч, проблема заключалась уже не в том, как не получить ранений в попытке отразить их, а как остаться в живых!

Цинь Му развеял свет мечей и продолжил:

— Девятнадцатый Меч — это навык меча, который ступил на путь. Только что я исполнил в моём Восходе Бедствия цепь бедствий, а также десятки других изменений. Однако совершенствоваться до него чрезвычайно тяжело. Если это кому удастся, то этот кто-то ступит на путь меча.

Учёный поднял удочку, а вместе с ней и морковь, которая избивала водного цилиня. Он вновь подвесил её перед мордой осла, после чего кивнул головой со словами:

— Девятнадцатый Меч — действительно ужасающий, но назвать его лучшим в мире за миллион лет… Разве ты не слишком надменен?

— Однажды я пытался отомстить за того, кого я очень уважал, и использовал этот навык меча, прорвавшись через оковы древнего бога и тяжело ранив моего врага, — Цинь Му взглянул на Небесного Преподобного Юя, продолжая говорить. — Несмотря на то, что тот древний бог не появился воплоти, отправив только свою проекцию, её способности были действительно из ряда вон, на ровне с областью Непостижимого Неба. Но даже ей не удалось подавить мой меч Восхода Бедствия.

Небесный Преподобный Юй понятия не имел, что уважаемым Цинь Му человеком был он.

Учёный не обратил внимания на аргумент и с улыбкой ответил:

— Всего лишь проекция древнего бога. Насколько сильной она может быть? Что касается того, что она была такой же сильной, как эксперт области Непостижимого Неба — это уж слишком. Твоё заявление о том, что твой навык меча лучшей за последний миллион лет — спорно.

Цинь Му слегка улыбнулся и не стал спорить.

Сказанное им звучало попросту слишком удивительно. Постороннему было бы трудно поверить в такое, однако Ню Саньдо и Император-Основатель знали, что он не лгал.

Они дошли до места, где столкнулись Боги Меча Бай Цюй’эр и Ножа Ло Ушуан. Перед ними раскинулось нефритовое море, в котором свет ножей был подобен нефритовым стенам, а свет мечей, отточенный до совершенства, стоял вертикально по отношению к поверхности моря.

Повеяло лёгким бризом, как вдруг свет и тень заплясали.

Навыки меча и ножа так двух сильных практиков продолжали свой вечный бой.

Однако самих Бай Цюй’эр и Ло Ушуана уже не было здесь.

На Яшмовом Море было множество полубогов, как дьявольских богов, так и обычных, пытающихся провести младших через эту опасную область. Каждый из них был предельно осторожен, поэтому они не касались светов меча и ножа, оставленных этой парочкой.

Мечи и ножи над морем служили своего рода преградой. Иногда они пребывали в покое, а уже в следующий миг могли резко разразиться пугающей мощью.

— Божественный Нож Ло и Бог Меча Высшего Императора непримиримые враги. Они

сражались друг с другом бог знает сколько раз, — учёный направил осла в Яшмовое Море, заговорив к Цинь Му. — В далёком прошлом Ло Ушуан вёл погоню за выжившими Высшего Императора, и тогда его остановил именно Бог Меча Высшего Императора. Когда наступила Эпоха Императора-Основателя, они продолжали сражаться, но посторонние просто не знали об этом.

Небесный Преподобный Юй тут же полюбопытствовал:

— А что случилось с Телом Тирана Высшего Императора? Почему он больше не появлялся?

Учёный с пустым взглядом покачал головой:

— Тело Тирана Высшего Императора появилось только в критический момент, после чего навсегда исчезло. Всё выглядит так, словно он погиб. Мало кто знает о Теле Тирана Высшего Императора, даже я слышал только слухи. Насколько я знаю, Первый Предок Императоров Людей и Бог Меча Су отправлялись к древним руинам в попытке обнаружить его следы, но безрезультатно. Они нашли лишь древнюю каменную табличку. Раз это Яшмовое Море, впереди должна быть Сцена Казни Бога. Нам следует держать ухо востро…

Ощутив дрожь в сердце, Цинь Му спросил:

— Брат достаточно осведомлён, может ты также знаешь, к какому из двух райских дворцов Эпохи Высшего Императора принадлежит этот райский дворец?

http://tl.rulate.ru/book/12626/623123